

ОТДѢЛЬ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Слово во Св. и Великій Пятокъ.

Нынь судъ есть міру сему. Иоан. 12, 31.

Настоящій день былъ днемъ, въ который меркло солнце, колебалась земля, воскресали мертвецы,—былъ днемъ суда, отъ котораго трепетало небо, стонала преисподняя..

Иисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божій и Сынъ Человѣческій, восходилъ въ этотъ день на гору Голгоѹ для крестныхъ страданій и смерти. Онъ несъ на Себѣ грѣхи всего міра, Онъ несъ на Себѣ (живой, дѣятельный и сильный) человѣческій грѣхъ, который многіе вѣка обладалъ родомъ человѣческимъ, все глубже и глубже погружалъ его въ мракъ беззаконій и всюду сѣялъ лишь скорбь, смерть и погибель. Ни силы небесныя, ни силы земныя не могли побороть этого страшнаго несокрушимаго врага. Принявъ на себя этотъ грѣхъ, неповинный и безгрѣшный Иисусъ сталъ виновнымъ за всѣхъ, *сдѣлавшись за насъ клятвою*, (Ган. 3, 13). Онъ дважды осужденъ на смерть: осужденъ въ превѣчномъ совѣтѣ Правды Божіей, какъ жертвенный Агнецъ, *взявшій на себя грѣхи всего міра*, осужденъ судомъ человѣческимъ, какъ злодѣй (Иоан. 18, 30). Предъ своею крестною смертію Онъ отверженъ и оставленъ всѣми, оставленъ даже своимъ Небеснымъ Отцомъ (Мат. 27, 46). Надъ главою Его была только правда Божія, и вокругъ кипѣла злоба вражія, злоба адская. Ни состраданія, ни жалости.. Только Его безграничная Святая любовь къ падшему человечеству, которое Онъ шель искупить Своею смертію, давала Ему силы *положить душу Свою за люди Своя*; только небольшое стадо вѣрныхъ учениковъ Его съ Причистою Матерію Его

вдали отъ Него уязвлялись сердцемъ при видѣ Возлюбленнаго своего... Вотъ Онъ на крестѣ въ мукахъ смертныхъ, *не имѣетъ ни вида, ни доброты*... Насталъ страшный часъ: на крестѣ Иисусовомъ сѣтились жизнь и смерть, злоба и любовь, грѣхъ и святость, ложь и правда, судъ и милость, адъ и Небо--- и открылась борьба великая, доселѣ невиданная ни землей ни небомъ. Осудившая Иисуса слѣпая злоба человѣческая забыла, что Онъ такъ недавно исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ, чудесно питалъ алчущихъ, прощалъ и миловалъ падшихъ и кающихся, училъ какъ не училъ никто и всюду творилъ лишь добро, забыла все это — и теперь торжествуетъ, сокрушая въ Немъ ненавистнаго злодѣя. Въ безумной радости она глумится надъ Умирающимъ, (Марк. 15, 31) запрещая даже мало состраданіе къ Нему (Матѣ. 27, 29). Казалось, всѣ силы ада сошлись у Голгоетскаго креста, чтобы въ дикомъ веселіи отпраздновать послѣднія минуты царства своего. А Онъ, Спаситель нашъ милосердный, распростерши свои пригвожденные руки, всѣхъ влечетъ въ объятія Свои, всѣхъ вмѣщаетъ въ Своемъ безгранично любящемъ сердцѣ и молится объ отпущеніи ужаснаго грѣха всѣмъ, даже непримиримымъ врагамъ Своимъ. Среди страшныхъ мученій Распятаго, при ликованіяхъ ада и смерти, злобы и безумія незримо для грѣшнаго міра совершается таинство великое: Страдалецъ безгрѣшный весь погруженъ въ великое дѣло искупленія преданнаго грѣху рода человѣческаго; истекая кровію и нещадя послѣднихъ капель ея, Онъ вступилъ въ дѣло, труднѣйшее творенія міра; Онъ платитъ долгъ Правдѣ Божіей за все человѣчество, Онъ приноситъ жертву за *мірскій животъ и спасеніе*; Онъ износитъ судъ міру сему, судъ великій, объемлющій вѣка минувшіе, настоящіе и грядущіе, объемлющій небо, землю и преисподнюю... Приближается конецъ: адъ и смерть разверзаютъ утробы свои, чтобы поглотить умирающаго Страдальца... И вотъ приникли небеса, заколебалась земля, за-

стонало въ преисподней, померкло солнце, стихла злоба у страшнаго теперь для нея креста Иисусова, въ безумной доселѣ толпѣ, покрывающей Голгоу, послышалось восклицаніе *воистину Онъ былъ Сынъ Божій!* и многіе стали удаляться отъ Голгоуы *біюще въ перси своя. Свершилось.* Распятый Страдалецъ испустилъ духъ (Матѣ. 27, 54, Лук. 23, 48). Благоухающей жертвой вознеслась къ Правдѣ Божіей Пречистая Кровь Сына Божія и Сына Человѣческаго — и Небо, гремѣвшее доселѣ клятвою, засвѣтилось милостію и любовію къ прощевному и искупленному роду человѣческому. Всепожигающимъ пламенемъ проникла эта неповинная кровь въ преисподнюю — и адъ, стена, завопіялъ. Осужденный Иисусъ осудилъ міръ; Безсильный и Поруганный изгналъ вонъ всеильнаго доселѣ князя его, отнявъ силу у начальствъ и властей тьмы и разрушивъ твердыни адсвы (Кол. 2, 15). Убитый злобою убилъ страшный грѣхъ нашъ (Петр. 2 24); Умершій умертвилъ смерть... Ударилъ часъ нашего спасенія въ смиреніи и униженіи Иисуса пропѣла наша слава, въ Его смерти возродилась наша жизнь. Насталъ конецъ царству ада и стерти; пробились потоки свѣта и жизни тамъ, гдѣ царствовали мракъ и скорбь. Совершился великій міровой переворотъ: искупленное человѣчество призвалось возродиться въ *новую тварь* (2 Кор. 5, 17), быть *Сыномъ Божіимъ* (Рим. 8, 14—15), *Христомъ Божіимъ* (1 Кор. 3, 16—17). Небеса отверзлись для принятія доселѣ отверженнаго человѣчества и уже входятъ въ рай разбойникъ покаявшійся....

Въ благоговѣйномъ ужасѣ стоимъ мы предъ этимъ истерзанымъ за насъ, Пречистымъ бездыханнымъ тѣломъ Богочлѣвѣка, Спасителя нашего, въ сокрушеніи и слезахъ зримъ необъятное море святѣйшей любви Сына Божія, положившаго за насъ душу Свою, и поемъ Умершему пѣсни исходныя. Зашло Солнце правды въ страну мрака и скорби, чтобы разсѣять мракъ и скорбь, скрылась Жизнь въ царст-

въ смерти, чтобы все оживить... Нѣмѣютъ уста, цѣненѣтъ языкъ нашъ предъ величіемъ дѣла Спасителя нашего. Не объять намъ умомъ своимъ необъятнаго дѣла этого, непонять непостижимыхъ тайнъ смотрѣнія Божія о насъ. Плакать и молиться влечетъ насъ къ этому Пречистому Тѣлу благодарное сердце наше, сокрушаться и стенать зоветъ сюда Святая Церковь... О, кто очиститъ мои нечистыя уста, чтобы лобызать эти язвы Господа, претерпѣнныя за меня! Кто дастъ мнѣ слезы, чтобы омыть эту святую кровь, омывшую скверны моя! Кто умилишь огрубѣвшее сердце мое, чтобы возлюбить Возлюбившаго меня даже до смерти Крестной! (Филип. 2, 8) Востани, Господи, востани! Прелей свѣтъ Твой, да разсѣется мракъ души моей и путь мой предъ Тобою. Востани, Господи, востани! Коснись хладному сердцу моему, да согрѣется любовію святою и возрадуется радостію чистою. Востани, Господи, востани! яви и на мнѣ силу Твою, помяни и меня во царствіи Твоемъ, да спасенъ буду отъ гнѣва и осужденія Твоего, какъ рабъ неблагодарный и лукавый. Востани, Господи, востани! да просвѣтитсѣ имя Твое предъ всѣми и да поклонятся Тебѣ всѣ племена и языки земные нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Замѣтки по вопросамъ противосектантской полемики.

(Окончаніе).

2) 2 Петра III, 16: какъ онъ (Ап. Павелъ) говоритъ объ этомъ и во всѣхъ посланіяхъ, въ которыхъ есть ничто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные, изъ собственной евоей погибли, превращаются, какъ и прочія писанія. По поводу этого стиха, по мнѣнію отца А., можетъ быть предложенъ такой вопросъ: зачемъ св. Апостоль Павелъ въ своихъ посланіяхъ писалъ «ничто неудобовразумительное», когда самъ же онъ гово-